

"Ты что-то не так понял?"

Бай Фанлу знал, что после инцидента с "переноской принцессы" он рано или поздно столкнется с нежелательным общественным мнением и мучительными допросами. Но он не ожидал, что Ван Чон Юй сразу перейдет к делу. Как от удара острым лезвием, он был застигнут врасплох.

Бай Фанлу размышлял над своими словами, медленно прохаживаясь, чтобы выиграть время. Затем он заметил, что на столе лежит чистый лист бумаги, а вместо него нарисована картина.

"Это ты нарисовал?" инстинктивно спросил Бай Фанлу.

Выражение лица собеседника стало еще более недоуменным. Ван Чон Юй сохранил свой глубокий голос: "Шисюн, не шути. Я не трехлетний ребенок".

Бай Фанлу не понял, что он имел в виду, поэтому еще раз внимательно посмотрел на картину. Если это не Ван Чон Юй, то кто же это мог быть?

На картине был изображен молодой человек в белой одежде. Художник запечатлел его в тот момент, когда он танцевал со своим клинком. У него было очень красивое и решительное лицо. Ключевым моментом был сияющий голубой огненный лотос на его ладони - Би Луо, магическое оружие, которое было инкрустировано божественной энергией, подобной божественной, и единственное в своем роде в этом мире.

На картине был изображен Юнь Чжань.

Зачем Ван Чон Юй пришел в покои Бай Фанлу, чтобы нарисовать Юнь Чжана без причины? Это было явно нелогично.

Мазки кисти на этой картине были очень плавными, как будто она была написана за один раз. Тысячи эмоций были переданы одним мазком кисти. Она была яркой и реалистичной, как будто нарисованный человек мог в любой момент сойти с бумаги.

Не было никаких сомнений, это была картина Бай Фанлу.

Хотя в романе об этом не говорилось, в нем упоминалось об искусстве Бай Фанлу в живописи. Но Ван Фанлу не понимал, почему бумага, которую он видел раньше, была пустой?

То, как его взгляд был прикован к человеку на картине, и интенсивность его хмурого взгляда были уловлены Ван Чон Юем, который интерпретировал смысл по-другому.

"Мои извинения, я снял печать духовной энергии с этой картины без твоего разрешения".

Бай Фанлу был поражен. Так почему же!

Значит, она была запечатана раньше! Неужели Бай Фанлу боялся, что другие увидят это? Бай Фанлу прищелкнул языком. Вот это увлечение! Жаль, что они были несовместимой парой, иначе, теги "младший любовный интерес" и "властная пара" были бы подходящими. .

Бай Фанлу прочистил горло, остановил эти возмутительные мысли, проносящиеся в голове, и внутренне дважды повторил "Юнь Чжань - самый большой подонок, влюбиться в него означает смерть".

Затем он спокойно ответил: "Это не имеет значения".

"Шисюн, ты... действительно был с ним помягче?"

Ван Чон Юй, казалось, был очень привязан к картине, его пальцы медленно перебирали бумагу.

Бай Фанлу не понял вопроса, он видел только палец Ван Чон Юя, указывающий на лацкан нарисованного человека. "Этот белый халат".

Бай Фанлу наконец-то заметил вопрос. В то время как Би Луо был раскрашен на картине, Юнь Чжань не был изображен в своем синем халате. Когда он впервые перешел в этот мир, Юнь Чжань, которого он встретил, был одет в синюю одежду, поэтому он не понял, что это тот человек на картине.

Белая одежда означала время до того, как Юнь Чжань был выбран в качестве действующего лидера секты, а Би Луо был получен после повышения. Разве это не означало, что картина была противоречивой?

Более того, он был ранен Юнь Чжанем и прикован к постели, не имея возможности пошевелить даже руками. Невозможно было сползти с кровати, чтобы написать такую картину. Это должно было быть завершено до отбора.

Разве что, когда Бай Фанлу рисовал эту картину, он уже предсказал, что Юнь Чжань победит.

Это... это эмоциональное выражение было очень запутанным. Бай Фанлу снова тайком прищелкнул языком. К счастью, благодаря своему быстрому мышлению он мог быстро реагировать.

"Юнь Чжань уже превосходил других на порядок. Если бы я был с ним помягче, то только нанес бы себе еще большие травмы. Ты слишком много думаешь".

Бань Фанлу знал из романа, что он намеренно позволил Юнь Чжаню победить, поэтому этот разговор был бессмысленным.

Поразмыслив, он решил, что ему следует свернуть картину и оставить ее себе, чтобы избежать дальнейших недоразумений. На самом деле он хотел порвать картину, чтобы продемонстрировать свои искренние убеждения. Однако эта картина была создана Бай Фанлу, поэтому он не имел права поступать так, как ему хотелось.

Ван Чон Юй наблюдал за тем, как он сосредоточенно разворачивает картину. Руки, спрятанные в рукавах за спиной, напряглись. "На картине Шисюна тоже так?"

"А?" Бай Фанлу не понял его вопроса.

"На картине Шисюна, Шицзун должен быть выше всех".

Бай Фанлу был шокирован, а руки, сворачивающие свиток, приостановились. Что вы имеете в виду? Другой Бай Фанлу тоже рисовал Линь Цинцзы?

Ван Чон Юй уставился на Бань Фанлу, опустив взгляд. "Я слышал от Шицзуна, что ты хочешь спуститься с горы вместе с Юнь Чжанем?"

Поскольку у Бай Фанлу не было возможности рассмотреть другие картины, да и в романе не было подробностей, он был рад, что Ван Чон Юй проявил инициативу, чтобы перевести тему с картин.

Бай Фанлу бросил картину в бамбуковую трубку рядом с собой. "В царстве смертных происходят необычные события, и Шицзун поручил нам расследовать их".

"И это все?" спросил Ван Чон Юй.

Бай Фанлу не понимал. Почему он всегда чувствовал, что за каждым словом скрыт какой-то смысл?

Ван Чон Юй заметил, что собеседник уклоняется от зрительного контакта, и снова пришел к неверному выводу. "Шици и шимэй обсуждают, как вы с Юнь Чжанем... вместе исцелились в Духовном источнике и в будущем станете партнерами по культивации..."

Опять Духовный источник...

У Бай Фанлу снова разболелась голова. В будущем он должен держаться подальше от этого бассейна. Он никак не мог смыть с себя это недоразумение в третий раз, даже если бы прыгнул в реку Циньхуай, самую большую реку в Нанкине...

"Шида..." Бай Фанлу изо всех сил пытался придумать объяснение своему нынешнему положению.

Но Ван Чон Юй лишь облегченно вздохнул, и на его нежном лице появилось выражение одиночества. "Шисюн, когда ты начал вести себя так непривычно по отношению ко мне?"

Бай Фанлу резко вспомнил, как другой Бай Фанлу обращался к Ван Чон Юю: "Чон Юй, прошу прощения. Это... это моя ошибка".

Ван Чон Юй глубоко заглянул в глаза собеседника и, наконец, смирился. "Я в курсе. Шисюн все еще нездоров, все в порядке".

"Чон Юй, не мог бы ты оказать мне услугу?"

Лучшим решением в данный момент было сделать что-то, а не говорить. Учитывая многовековую дружбу между Бай Фанлу и Ван Чон Юем, Бай Фанлу взял на себя инициативу и попросил о помощи, это должно было очень тронуть собеседника.

"Все что угодно для Шисюна".

"Мой меч сломался во время боя. Можешь ли ты выковать мне новый?"

"Конечно".

"Отлично, пойдём".

Бай Фанлу потянул Ван Чон Юя за руку, и тот послушно потащился за ним, не сопротивляясь. Выражение его лица постепенно возвращалось к своему обычному спокойствию.

Бай Фанлу никогда не обращал особого внимания на Ван Чон Юя. На самом деле, этот персонаж не очень-то и присутствовал в романе. Вначале автор описал его как джентльмена. Как орхидеи и бамбук. Каждый цветок олицетворяет различные качества. Бамбук - за возвышенную элегантность. Орхидея - скромность и благородство. Он держался в тени, был надежным и скрывал свои выдающиеся способности. Он часто помогал Линь Цинцзы решать внутренние дела секты, и ученики уважали его.

Однако когда Юнь Чжань стал руководителем секты, глубокие отношения Ван Чон Юя с Бай Фанлу привели к его ослаблению. Роль, которая и так была незначительной в романе, вскоре уменьшилась до пары предложений, а затем исчезла, не получив должного завершения.

Поэтому, с точки зрения Бай Фанлу, он относился к этому человеку как к NPC.

Хотя NPC не был важен, но, выйдя за дверь, Бан Фанлу вдруг понял еще одну важную вещь. Если он неправильно обратился к Ван Чон Ю, то что касается Юнь Чжана...

Все кончено. Похоже, что в книге Бан Фанлу никогда не обращался к Юнь Чжаню как "Шиди", когда они были наедине...

Так что это предложение: Шиди, ты, кажется, что-то забыл.

Что-то... что именно...

Проклятый чарующий голос Юнь Чжана не умолкал, пока Бай Фанлу не вошел в лес Цюн. Он ломал голову и думал, что делать, когда завтра увидит Юнь Чжана. Должен ли он взять на себя инициативу и все объяснить? Или продолжать притворяться невеждой?

Оба варианта звучали не очень хорошо.

Юнь Чжана было не так легко обмануть, как Ван Чон Юя.

"Шисюн, подойди сюда. Что ты думаешь об этом стволе дерева?"

Слова Ван Чон Юя прервали ход мыслей Бай Фанлу. Обернувшись, он увидел, что тот стоит под деревом и машет ему рукой.

Ствол дерева перед ними был бледным, а его ветви и листья - стройными. Не было никакой очевидной разницы между этим и всеми остальными деревьями в этом лесу.

Из-за своей неопытности Бай Фанлу сказал: "Я доверяю твоему мнению".

Ван Чон Юй усмехнулся. "Поскольку ты уезжаешь завтра. Мы можем обойтись только стволом дерева Сюй для твоего временного оружия. Я поищу материалы получше и позже выкую другое, используя дерево Ю".

Бай Фанлу сначала хотел сказать, что для самообороны сгодится любой меч, но удержался. Хотя ему не очень-то хотелось спускаться с горы, чтобы совершить что-то стоящее, было неуместно показывать это перед Ван Чон Юем.

"Я не против, спасибо заранее".

"Шисюну не нужно быть со мной таким вежливым. Подождите немного, и я скоро вернусь".

Ван Чон Юй поднял руку, и листья гигантского дерева зашуршали. Собрались тысячи

серебристых искр, затем дерево вырвалось с корнем, оставив на земле круглую яму. На том же месте вскоре появился маленький саженец.

Деревья в лесу росли и исчезали с неземной скоростью. По сравнению с вековыми деревьями в мире смертных, их срок жизни был ужасно коротким.

Бань Фанлу дважды обошел вокруг ямы с деревьями. В мгновение ока маленькое деревце выросло до половины роста взрослого человека.

Вскоре вернулся Ван Чон Юй с нефритом в каждой руке.

"Левый - тонкий и прочный, а правый - острый. Какой предпочитает Шисюн?"

"Наверное, левый".

Судя по описанию, он не так легко ломался. Следовательно, он больше подходил для обороны. Он не хотел снова столкнуться с инцидентом в критический момент.

Ван Чон Юй убрал правую руку и протянул левую. "Пойдем к ближайшей печи дляковки артефактов".

Печь находилась рядом с лесом, который был одним из четырех живописных мест в царстве бессмертных. Она выделялась тем, что печь дляковки артефактов излучала таинственный семицветный радужный свет, когда создавалось редкое божественное оружие. Взаимодействие света с тысячами деревьев в этом лесу создавало впечатляющую сцену.

Однако в этот раз они просто ковали обычный летающий меч, так что этого зрелища не было видно. Когда Ван Чон Юй положил материалы в печь, а Бай Фанлу направил часть своей духовной энергии, начался процессковки.

Через полдня, перед завтрашним отъездом, он должен был получить новый летающий меч.

"Шисюн, помнишь, когда у Шицзуна были только ты и я в качестве учеников? Мы часто приходили сюда, чтобы посмотреть на странного старика внизу".

Печь находилась под обрывом на краю леса, на выдающейся горной платформе. На краю горной платформы стоял старый бессмертный, который жил здесь уже много лет. Ходили слухи, что старый бессмертный может подняться в любой момент, но он с презрением отвергал эту идею. Его хобби на протяжении всей жизни заключалось в том, чтобы постоянно обдувать себя, наслаждаться вином и поддерживать бессмертный огонь в печи.

Да и сам он был известным пьяницей. Если кто-то хотел завести разговор со стариком, он

отвечал лишь одним словом: Вино!

Говорили также, что его буйное поведение мешает ему подняться.

Но в итоге никто не знал наверняка.

Бай Фанлу отнесся к словам Ван Чон Юя бесцеремонно. Конечно, он не помнил, что ответить, ведь эти воспоминания принадлежали не ему. А в книге было всего несколько строк об этом старом бессмертном.

Но ностальгическое выражение лица Ван Чон Юя было искренним и достаточным, чтобы вызвать у Бай Фанлу нотку сожаления.

"Шисюн смелее меня и всегда любил лежать на краю обрыва и смотреть вниз. У меня никогда не хватало смелости".

"У тебя до сих пор не хватает смелости?"

Они обменялись взглядом с улыбкой.

"Попробуем?"

Ван Чон Юй первым подошел к краю обрыва, за ним последовал Бай Фанлу. Раньше, когда они бросали материалы в печь, им не нужно было подходить так близко к краю.

Если посмотреть вниз, то там стоял бессмертный туман, а прямо под ним находилась огромная кузнечная печь высотой с трех-пятиэтажный дом. Из отверстия печи виднелся яркий лавово-красный свет, который в любой момент перемешивался и перекачивался.

Бай Фанлу наблюдал за происходящим, и вдруг ему показалось, что перед его глазами мелькнула красная тень. Он инстинктивно отступил назад, а его дыхание вдруг стало учащенным.

Единственной целью этой печи дляковки артефактов в романе было повышение Би Луо до уровня божественного оружия, и ничего больше.

Но что происходило с этим чувством паники...?

"Шисюн? Что случилось? Ты выглядишь ужасно". Ван Чон Юй заметил странную реакцию Бай Фанлу и протянул руку, чтобы коснуться его плеча.

Внезапно между ними пронесся сильный ветер, взъерошив одежду Бай Фанлу и прервав его мысли.

Но в тот момент, когда волосы закрыли ему глаза, когда он мог лишь смутно что-то разобрать, он увидел, что Ван Чон Юй опустил голову, нахмурился и посмотрел на свои руки.

"Что случилось?" спросил Бай Фанлу.

Ван Чон Юй поднял голову и посмотрел вдаль, как будто глубоко задумался.

Но в тот момент, когда волосы закрыли ему глаза, когда он мог лишь смутно что-то разобрать, он увидел, как Ван Чон Юй опустил голову, нахмурился и посмотрел на свои руки.

"Что случилось?" спросил Бай Фанлу.

Ван Чон Юй поднял голову и посмотрел вдаль, как будто глубоко задумавшись.

"...Ничего. Поскольку Шисюн еще не полностью выздоровел, тебе лучше держаться подальше от прохладного ветра. Я сначала отведу тебя обратно, а потом заберу меч".

"Хорошо." Бай Фанлу кивнул, но на сердце у него было беспокойно.

Они пошли вглубь леса Цюн, и вскоре после их ухода белобородый старый бессмертный у кузнечной печи улыбнулся: "Выходите, они ушли".

В каменную пещеру за горной платформой медленно вышел человек в синей одежде. Это был Юнь Чжань. Как только он поднял руку, из его рук вылетела банка, наполненная Ху Сюань Эр.

Движение старого бессмертного было стремительным, как у ласточки. Он подпрыгнул в воздух и схватил банку. Не успел он сесть обратно, как уже открутил крышку и принюхался.

"Ароматный! Как ароматно! У тебя есть потенциал. Где ты это взял?"

Не обращая внимания на секту Тяньшу, приносить вино было абсолютным табу во всем царстве бессмертных.

Юнь Чжань проигнорировал его вопрос и спросил, "Где зеркало?".

"А! Не проблема!"

Старый бессмертный щелкнул пальцами, и перед Юнь Чжанем появилось круглое зеркало. В зеркале не было отражения, только густой белый туман.

Была такая поговорка: "Люди живут среди пыли, но могут выйти из нее незапятнанными". У этого зеркала было странное название - "Бу Ши Чен", что также означало "незапятнанный/нечистый/чистый".

Старый бессмертный сделал глоток вина и закусил губу. Покачивая головой, он лег на спину, а его заломленная нога кружилась в воздухе.

"Хорошее вино, такое хорошее вино! Это кувшин удивительного вина!"

"Жаль, что здесь только один кувшин. Хе-хе! Одна платформа - это всего лишь одна платформа, но две пары - это не две пары, а три царства могут не быть тремя царствами. Все живые существа - одно и то же".

"Хаха! Интересно, очень интересно, хе-хе!"

Юнь Чжань проигнорировал глупости старика, на мгновение замер перед зеркалом и, наконец, закрыл глаза. Когда он закрыл глаза, густой туман в зеркале постепенно рассеялся, пока медленно не появился образ юноши...

<http://bllate.org/book/17346/1626391>